

ISSN: 1814 - 6961
E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2021, № 4 (96)

4 /2021

Бас редактор
Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қырғыз Мемлекеттік университетінің ректоры (Қырғызстан).

Аязан Бүркітбай Ғелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Әбусейітова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының тарихи материалдарды зерттеу жөніндегі республикалық орталығының директоры, ЮНЕСКО-ның «Ғылым және руханият» кафедрасының меңгерушісі (Алматы қ., Қазақстан).

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институтының директоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Әжіғали Серік Ескендірұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Шығыс елдері архитектурасы Халықаралық академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы қ., Қазақстан).

Әлімбай Нұрсан – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры (Алматы қ., Қазақстан).

Жұмағұлов Қалқаман Тұрсынұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Дүниежүзі тарихын зерттеу орталығының» директоры, Геттинген университетінің (Германия) құрметті профессоры (Алматы қ., Қазақстан).

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Италияның Болонья Ғылым Академиясының мүше корреспонденті, ҚР Ұлттық музейінің физикалық антропология лабораториясының меңгерушісі (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Кудряченко Андрей Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Украина Ұлттық ғылым академиясының Дүниежүзі тарихы институтының директоры (Украина).

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Қыпшақтану Халықаралық институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық Ұлттық университетінің профессоры (Алматы қ., Қазақстан).

Любичанковский Сергей Валентинович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Орынбор Мемлекеттік Педагогикалық университетінің Ресей тарихы кафедрасының меңгерушісі (РФ)

Мұхтар Әбілсейіт Қапизұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, «Сарайшық» Мемлекеттік тарихи-мәдени қорығының директоры, (Атырау қ., Қазақстан).

Петер Финке (Dr. Peter Finke) – PhD, Макс Планк атындағы Институт, Цюрих университеті (Швейцария)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры (Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан).

Уяма Томохико – PhD, Хоккайдо университетінің Славян-Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония).

Жауапты редактор

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы

Ғылыми редактор

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Жауапты хатшы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшы

Зикирбаева Венера Серікқызы

Главный редактор
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева (Кыргызстан)

Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, заведующая кафедрой ЮНЕСКО «Наука и духовность» (г. Алматы, Казахстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (г. Алматы, Казахстан).

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства (г. Нур-Султан, Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства, (г. Нур-Султан, Казахстан)

Ажигали Серик Ескендирович – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Международной академии архитектуры стран Востока, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан)

Жумагулов Калкаман Турсынович – доктор исторических наук, профессор, почетный профессор Гёттингенского университета в Германии, директор Республиканского научно-исследовательского центра по изучению всемирной истории Казахского национального университета имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской АН (Италия), заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (г. Нур-Султан, Казахстан)

Кудряченко Андрей Иванович – доктор исторических наук, профессор, директор Института всемирной истории Национальной академии наук Украины (Украина)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Алматы, Казахстан)

Любичанковский Сергей Валентинович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия)

Мухтар Абилсейит Капизулы – доктор исторических наук, профессор, директор Государственного историко-культурного музея-заповедника «Сарайшық» (г. Атырау, Казахстан)

Петер Финке (Dr. Peter Finke) – доктор PhD, Институт Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Уяма Томохико – PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований Университета Хоккайдо (Япония)

Ответственный редактор

Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна

Научный редактор

Козыбаева Махаббат Маликовна

Ответственный секретарь

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь

Зикирбаева Венера Сериковна

Chief editor
Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich

Members of editorial board

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – doctor of historical sciences, professor. Rector of I. Arbaev Kyrgyz State University (Bishkek, Kyrgyzstan)

Abuseitova Meruert Huatovna – doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of National Academy of Science Republic of Kazakhstan, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials of the Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenov, Head of the UNESCO Department “Science and Spirituality” (Almaty, Kazakhstan)

Alimbay Nursan – candidate of historical sciences, professor, Director of the State Museum Republic of Kazakstan (Almaty, Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholuly – doctor of historical sciences, professor, director at Institute of history of the state (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – doctor of historical sciences, professor, deputy director at Institute of history of the state (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Azhigali Serik Eskendirovich – doctor of historical sciences, professor, corresponding member of eastern countries international academy of architecture, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ehnology (Almaty, Kazakhstan)

Zhumagulov Kalkaman Tursunovich – doctor of historical sciences, academician, professor at Al-Farabi Kazakh National University. Director of the Research Center on World History Studies. Emeritus Professor of German Göttingen University (Almaty, Kazakhstan)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, professor, academician of the National Academy of Sciences of the Kazakhstan Republic, member-correspondent of Bologna Academy of Sciences (Italy), head of the laboratory of Physical Anthropology of the National museum of Kazakhstan Republic (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Kudriachenko Andrey Ivanovich – doctor of historical sciences, professor, director of Institute of World History of the National Academy of Sciences of Ukraine (Kiev, Ukraine)

Kumekov Bolat Yeshmukhameduly – doctor of historical sciences, professor, National Academy of Science Republic of Kazakhstan, director at International Institute of Kipchak Studies, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)

Sergey V. Lyubichankovskiy – doctor of historical sciences, professor, Head of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Russia)

Mukhtar Abilsseit Kapizuly – doctor of historical sciences, professor, director of the State Historical and Cultural Museum-Reserve “Sarayshyk” in Atyrau (Atyrau, Kazakhstan)

Peter Finke – PhD, Max Planck Institute, University of Zurich (Switzerland)

Sydykov Yerlan Battashevich – doctor of historical sciences, professor, National Academy of Science Republic of Kazakhstan. Rector of the L.N. Gumilev Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Uyama Tomohiko – PhD, professor at Slavic Research Center, Hokkaido University (Japan)

Executive Editor

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh Madievich

Scientific Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Technical secretary

Zikirbayeva Venera Serikovna

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., Шевченко көшесі, 28,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,

«Отан тарихы» журналының редакциясы

Телефон: +7 (727) 272-46-54

E-mail: Otanhistory@gmail.com

Электрондық мекен-жай:

<http://infohistory.info>

Журнал 1998 жылдан бастап шығады.

Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде

1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж кәуәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА КОЧЕВЫХ УЗБЕКОВ В КОНТЕКСТЕ КОНСТРУКТИВИЗМА

Кутулуков Ширзат Пархатович^{1*}

¹Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова. Казахстан, г. Алматы.

*Автор-корреспондент
E-mail: kshirzat@gmail.com

Аннотация. Особенности формирования средневековых тюркских государств вызывают сегодня особый интерес ввиду политической обусловленности вопроса для региона. Ревизия национальных историй порождает массу искажений, неточностей и манипуляций как в среде профессиональных историков, так и специалистов других областей. Конструктивистский подход в изучении и определении основных особенностей формирования кочевых государств на территории Центральной Азии является необходимым условием дальнейшего плодотворного исследования идеи тюркского ренессанса. В статье предпринята попытка конструктивистского осмысления формирования Государства кочевых узбеков на территории современного Казахстана.

Ключевые слова: Государство кочевых узбеков, этноним, конструктивизм, история Центральной Азии, исторические войны.

Статья выполнена в рамках реализации проекта № AP08856359 МОН РК (Тюркский ренессанс (X–XVI вв.) в контексте интеллектуальной истории Центральной Азии).

ҒТАХР 03.20

КӨШПЕЛІ ӨЗБЕКТЕР МЕМЛЕКЕТІН КОНСТРУКТИВИЗМ ТҮРҒЫСЫНДА ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Кутулуков Ширзат Пархатович^{1*}

¹Р.Б. Сүлейменоватындағы Шығыстану институты. Алматы қ., Қазақстан.

*Автор-корреспондент
E-mail: kshirzat@gmail.com

Түйіндеме. Орта ғасырлық түркі мемлекеттерінің қалыптасу ерекшеліктері бүгінгі таңда мәселенің аймақтық саяси маңыздылығына байланысты ерекше қызығушылыққа ие. Ұлттық тарихты қайта қарастыру - тарихшылар мен басқа саладағы мамандар арасында көптеген бұрмалаушылықтар, дәл сіздіктер мен манипуляциялық іс-әрекеттерді тудырады. Орталық Азия аумағындағы көшпелі мемлекеттердің қалыптасуының негізгі ерекшеліктерін анықтауда және зерттеуде конструктивтік тәсілді қолдану - түркі ренессанс идеясын одан әрі нәтижелі зерттеудің қажетті шарты болып табылады. Мақалада конструктивтік тұрғыда қазіргі Қазақстан аумағындағы көшпелі өзбектер мемлекетін қалыптастырудың ерекшеліктерін айқындауға әрекет жасалды.

Кілт сөздер: Көшпелі өзбек термемлекеті, этноним, конструктивизм, Орталық Азия тарихы, тарихи соғыстар.

IRSTI 03.20

FEATURES OF THE FORMATION OF THE NOMADIC UZBEK STATE IN THE CONTEXT OF CONSTRUCTIVISM

Kutulukov Shirzat Parkhatovich¹

¹Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenov. Almaty, Kazakhstan.

*Corresponding author
E-mail: kshirzat@gmail.com

Abstract. The peculiarities of the formation of medieval Turkic states are of particular interest due to the political conditionality of the issue for the region. The revision of national histories gives rise to a lot of distortions, inaccuracies and manipulations both among professional historians and specialists in other fields. A constructivist approach in exploring and determining the main features of the formation of nomadic states in Central Asia is a prerequisite for further effective research of the idea of the Turkic Renaissance. The article attempts to constructivist understanding of the formation of the State of nomadic Uzbeks on the territory of modern Kazakhstan.

Key words: State of nomadic Uzbeks, ethnonym, constructivism, history of Central Asia, historical wars.

Введение. Человек, живущий в эпоху глобального мира, цифровых решений, универсализации образа жизни и культуры повседневности, казалось бы, способен напрочь отбросить былые дефиниции, которые делали его особенным, отличали от «чужого». Созданы институты и приняты декларации человеческой «одинаковости», в пыль стерлись псевдонауки преждеуспешно доказывавшие превосходство рас и наций. Однако, ни в политическом, ни в академическом поле не перестают утихать споры о прошлом. Эти исторические войны характерны как для развитых демократий, где они выступают как результат социального заказа, так и для авторитарных режимов, которые включают борьбу за историю в обширный инструментарий государственной пропаганды. В любом случае, эти споры представляются нам естественной частью жизни и государства, и общества. Как заметил один из почитаемых автором специалистов по Средней Азии Абашин С.Н.: «Не вызывает лишь сомнения тот факт, что национализм и националистический образ мысли является сегодня мощной силой в среднеазиатском обществе, силой, которая способна и удерживать новые государства от дезинтеграции, и ввергнуть их в пучину конфликтов» (Тишков, Шнирельман, 2007:370).

В данной статье все же, речь пойдет не о споре за исторический факт или явление, а скорее о спорности суждений, которыми современная примордиалистская история по сей день апеллирует, пытаясь воскресить «трупы альтернативных историй» руками публицистов, журналистов и докторов прочих наук, решивших писать историю. Вопрос профессиональных и непрофессиональных историков уже не раз поднимался современными конструктивистами и говорить об этом снова будет лишним. Уместным кажется лишь процитировать одного из ярких специалистов теории национализма Шнирельмана В.А., который пишет: «Например, еще в начале 1980-х гг. мне на рецензию попала рукопись некоего школьного учителя, который обнаружил «русские названия» практически на всех континентах и на этом основании сконструировал древнюю «славянскую цивилизацию... не прошло и десяти лет, как основанные на такого рода построениях версии этнической истории заполнили постсоветское информационное пространство. При этом среди их авторов можно обнаружить и дипломированных специалистов, публиковавших свои оригинальные концепции под грифами научных учреждений» (Петров, Шнирельман, 2011:18). Тут же ученый описывает ситуацию, в которой профессиональный историк, разделяя групповые ценности какой-либо идентичности, способен упускать некоторые научные методы и установки.

Отдельного упоминания заслуживает вопрос удревления истории этноса. Несмотря на довольно высокую распространенность и популярность конструктивистской литературы и общую плодovitость данного направления, в центральноазиатских обществах, все же, адептов примордиалистской концепции меньше не становится. Особенно это касается медиапространства, так как основным заказчиком, помимо собственно социального заказа на глубокую историю, здесь выступает государство. К тому же, данная политика является не просто реакцией на потребности общества, а обретает конкретную форму в программных документах и имеет свои цели и задачи. Помимо принятия таких программ, государства Центральной Азии, как и любые молодые политические нации, реализуют планомерную политику памяти. Показателен комментарий одного из отечественных чиновников относительно идеологизации истории: «...мы восстанавливаем историческую справедливость, ... Да, точка отсчета нашей государственности это 1465 год. Но как этнос мы начали формироваться гораздо раньше. Во времена правления как раз ордынских ханов» (Абаев, 2021). Можно было бы обвинить спикера в квазинаучных манипуляциях, однако, в этом же интервью политик открыто говорит о практической значимости проводимой Казахстаном исторической политики и актуализации традиционных ценностей.

Политика памяти для Казахстана вообще явление не новое, так как Лидер нации Назарбаев Н.А. еще в далеком 1998 г. призывал сохранять центристские позиции в исторических вопросах и хранить память, укрепляя согласие с целью сохранения единства неоднородного казахстанского общества (Назарбаев, 1998:2).

Следует отметить, что все центральноазиатские государства, кроме Туркменистана (по понятным причинам), не решились на повальную декоммунизацию во всех сферах, а деконструкцию старых «историй» проводят планомерно и поступательно. В любом случае, во всех постсоветских

государствах важным идеологическим столпом выступает этно-национальный исторический нарратив. Тут важно выделить такую особенность центральноазиатских историй – подавляющее большинство источников написано арабскими, персидскими, китайскими и только позднее тюркскими авторами. Мы намерено упустили вопрос борьбы за этническое происхождение и наследие этих самых тюркских авторов между центральноазиатскими государствами, ввиду несоответствия такой постановки вопроса конструктивистской методологии. Стоит лишь отметить, что «поделители» этих авторов достаточно топорно – по географическому принципу. Если в Казахстане один из национальных университетов носит имя аль-Фараби, то в Кыргызстане улицы и вуз названы в честь Юсуфа Баласагуни, а в Узбекистане же чаще встречаются имена Алишера Навои и Улугбека.

Относительно того же Навои, в своем «Споре двух языков», написанном в зрелом возрасте, он говорил о богатстве тюркского языка и необходимости его использования как мерилаталанта словесности, а также важности написании стихов именно на тюркском языке (Абдуллаев и др., 1970). Подобное увеличение роли тюркской культуры несомненно характерно для всего региона Среднего Востока X-XVI веков, ввиду военно-политических успехов тюркских государств. Как заметила Ауэзова З-А.М. в своем предисловии к «Диван Лугатат-Турк»: «События X-XI веков привели к тому, что тюрки-огузы объединили под своим началом большую часть Аббасидской империи, а тюрки-караханиды стали правителями Трансоксании и Кашгарии» (Ауэзова, 2005:21). Однако, считать весь регион целостным этнокультурным пространством было бы неверным, скорее это было возрождением тюркской культуры в нескольких очагах политического господства при значительном влиянии мусульманской общественно-политической мысли. Например, тот же Махмуд Кашгари, даже говоря о едином тюркском языке, все же отдельно говорит о киргизах, уйгурах, ягма, кипчаках и др., как и более поздние авторы (Ауэзова, 2005).

Интересен тот факт, что некоторые исследователи идут максимально упрощенным путем в деле национализации средневековых тюркских деятелей, как это происходит с личностью Махмуда Кашгари в Кыргызстане. Видимо по причине рождения отца Кашгари в одном из поселений на территории современного Кыргызстана под названием Барскан, местные исследователи сочли правильным называть средневекового филолога Кашгари-Барскани (Чоротегин, 1997). Сложно комментировать подобную вольность в научных методах, но какое-то время Международный Кувейтский Университет в Кыргызстане даже назывался Восточным Университетом им. Махмуда Кашгари-Барскани.

Интересное положение в вопросах исторических войн в Узбекистане. Несмотря на славные традиции востоковедения и тюркологии в стране, данная академическая среда продолжает оставаться местом околонучных споров. Жаркую полемику вызвала статья «Старые проблемы новой узбекской историографии» Мингбаева Н. и Норбоева Ш. (Мингбаев, Норбоев, 2016). Статья на самом деле является своего рода анонимом, да и сами авторы (либо автор) в ней признаются о своем дилетантстве в рассматриваемом вопросе. Все же данная работа вызвала протест и негодование в среде профессиональных историков, а именно реакцию академика Академии наук Узбекистана Ахмадали Аскарова. Не стесняясь в выражениях, в ответ на работу Мингбаева и Норбоева уважаемый специалист в статье «Откуда появились узбеки» говорит о том, что «таким «знатокам» истории не нужны советы специалистов, а наоборот, необходимы покровители, ищущие «грязь под ногтями» (Аскаров, 2016).

Продолжением таких «поисков грязи под ногтями» стала публикация Абдуллаева Р. «Узбеки – их происхождение, государства и цивилизация» (Абдуллаев, 2016). В порыве борьбы с таджикскими историками, узбекский экономист (как он сам себя называет) не забыл включить в так называемую «узбекскую цивилизацию» другие тюркские этнические группы региона (казахов, татар, киргизов и т.д.). Данное исследование не ставит цели подтвердить или опровергнуть умозаключения узбекских коллег, мы делаем акцент на самом разнообразии исследователей и их предположений относительно собственной истории, а также стремлении максимально «национализировать» и углубить ее.

Материалы и методы. Как известно на рубеже 1420-30-х гг. на территории юга Западной Сибири начинается формирование Государства кочевых узбеков, также известного как ханство Абулхайра, которое сумело на некоторое время подчинить своей власти большинство представителей из династии Шибанидов.

Процесс формирования и функционирования государственного образования кочевых узбеков так или иначе освещен в различных работах отечественных и зарубежных исследователей, а список первоисточников практически не изменился с появления первых работ по данной теме. Чаще всего данный перечень включает «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» Самарканди, «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» Масуда бен Усмана Кухистани, «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» Махмуда бен Эмира Вали и «Михман-наме-йи Бухара» Фазлаллаха ибн Рузбихан Исфакхани. Переводы и комментарии к большинству средневековых источников содержатся в «Материалах по истории

Казахских ханств в XV-XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений)» 1969 года (Пищулина, 1969) и «Сборнике материалов, относящихся к истории Золотой Орды» 1884 года (Тизенгаузен, 1884).

В исследовании применяются традиционные методы такие как нарративный метод, ретроспективный метод, сравнительный метод и др. Кроме того исследование опирается на конструктивистскую теорию этноса, активно разрабатываемую как в течении XX века, так и сегодня. Наиболее видными представителями данного направления являются Андерсон Б., Хобсбаум Э., Хальбвакс М. и др.

Обсуждение. История Государства кочевых узбеков всегда вызывала особый интерес как у современников, так и сегодня. Помимо вышеуказанных первоисточников и сборников материалов, существует определенный пласт исследований по теме. В работе используются труды Якубовского А.Ю. и Веселовского Н.И., как первопроходцев исследования рассматриваемого средневекового государства. Также необходимо отметить работы Бартольда В.В., Семенова А.А. и Иванова П.П., на которые активно ссылается автор одного из фундаментальных трудов по истории ханства Абулхайра Ахмедов Б.А. В зарубежном классическом востоковедении тема кочевых узбеков затрагивалась Дегинем М., Лерхом П., Вамбери А. и Ховорсом Г., а из современников вопрос отражен в исследованиях Шоберлайна-Энгела Д., Хольварта У. и др.

Результаты. Относительно нашей позиции в вопросе истории Государства кочевых узбеков, то здесь уместно будет процитировать С.Н. Абашина, который говорит об узбеках как о «населении восточной части Золотой орды, или «кипчакской степи» (Абашин 2007:20) Тут же Абашин соглашается с Якубовским А.Ю., утверждавшим что «...не было такой отдельной народности или племени, которое бы носило имя узбеков. Последнее наименование носит чисто собирательный характер...» (Греков, Якубовский, 1998:227). Таким образом, мы вовсе не утверждаем, что узбеки как этническая группа появилась лишь в период становления советской власти, а скорее выступали как военно-политическая опора средневековых государств на территории современного Узбекистана.

По вопросу этнонима узбек, современный казахстанский исследователь Сабитов Ж.М. отмечает, что «он не был самоназванием этноса сложившегося на Востоке улуса Джучи, такого этноса и не существовало, был один кочевой этнос на территории Золотой Орды, который в арабских, русских и европейских источниках назывался татар, а в Средней Азии узбек» (Сабитов, 2011:172). В своем исследовании он также ссылается на канонические источники по Государству кочевых узбеков. Показательна цитата Мухаммед Хайдара Дулати, где среди прочих изречений в главе о сопротивлении эмиров Исен-Буге хану говорится: «улус узбеков после смерти Абул-Хайр хана пришел в расстройство, там возникли большие разногласия и большинство (людей) ушло к Кирай хану и Джанибек хану, так что число их достигло двухсот тысяч человек и их стали называть узбек-казаками» (Урунбаева, Джалилова, 1996:106).

Улус Джучи - как известно, с начала XIV в. окончательно распался на два независимых государства: известную в истории как Золотая Орда - Кок-Орду (Синяя Орда) и Ак-Орду (Белая Орда). Несмотря на то, что Ак Орда была поставлена в зависимое положение от Золотой Орды, однако, во главе ее стояла особая династия Джучидов. В Белой Орде правили в большей части потомки Шибана и Орда-Ичена, в то время как в Золотой Орде власть была в руках потомков Бату-хана и Туга-Тимура. Все же следует отметить, что после смерти Джанибека в 1359 г., Золотая Орда стала ареной борьбы за превосходство между потомками Шибана, Орды и Туга-Тимура.

Раздоры, охватившие Золотую Орду в 60-х годах XIV в., и стремление к власти многочисленных потомков Джучи в определенной мере освещены в исторической науке. В той же степени они объясняют успех Абулхайр-хана на восточной части Дешт-и Кипчака в первой половине XV в.

Как известно - между 1360 и 1380 гг., т. е. до прихода к власти Тохтамыша в Белой и в Золотой Орде, у власти последней поочередно побывало более 25 борющихся между собой ханов (Греков, Якубовский, 1998:272). Уже в 70-х годах XIV в. в Золотой Орде феодальная междоусобица разгорелась с новой силой, а наиболее активными ее участниками оказались Шибаниды.

В «Родословном древе Тюрков» хивинский хан и историк Абу-л-Гази утверждает, что после того, как Менгу-Тимур стал правителем Золотой Орды (1266–1280), в отношении своих родственников как старших, так и младших он действовал согласно распоряжениям Бату-хана и поэтому владение в Белой Орде отдал хану Бахадуру, сыну хана Шибана» (Саблуков, 1905:152). Это также подтверждает Махмуд ибн Вали в «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» («Море тайн, относительно доблестей благородных») (Пищулина, 1969:347). Естественно возникает предположение, что Бахадур-хан был основателем Сарайчика. В любом случае Сарайчик XIV века был значительным городом и был знаком европейским купцам, в особенности торговцам Генуи, как важный торговый перевалочный пункт между Азией и Европой, а караваны, которые направлялись в Ургенч, Бухару и дальше, шли через Сарайчик. Кроме того, о Сарайчике в XVI в.

упоминают как о важном купеческом городе, куда приезжали с товарами и русские купцы (Ахмедов, 1965:35).

Раздираемая междоусобицей и борьбой за престол, прежде единая и сильная Золотая Орда с начала 1460-х годов распалась на части. Самыми большими улдами среди них были Мамаева Орда (западная часть Золотой Орды), находившаяся на правом берегу Волги, а также удел, называемый русскими летописцами «Заяицкой» или «Синей», а восточными Ак-Ордой, осуществлявший власть над землями, расположенными к востоку от Волги и Урала. Таким образом, главными претендентами на власть в Золотой Орде выступали потомки Туга-Тимура, Орда-Ичена и Шибана.

Пока Золотая Орда в результате смут и династической борьбы все стремительней клонилась к закату, в это время Белая Орда постепенно усиливалась, особенно при Тохтамышем, который в 1380-81 гг. смог объединить обе Орды: Золотую и Белую (Греков, Якубовский, 1998:316). Приложив достаточно усилий к тому, чтобы восстановить былую силу Золотой Орды, Тохтамыш достиг значительных успехов в этом деле.

Важным событием того времени стало произошедшее в июне 1391 г. крупнейшее сражение в долине р. Кондурча (современная Самарская область) между Тимуром и Тохтамышем. В битве при Кондурче Тохтамыш потерпел сокрушительное поражение и бежал с поля боя с остатками сил (Греков, Якубовский, 1998). Тамерлан, овладев Сараем, разграбил его. Вскоре же, в 1395 г. Тохтамыш снова взял Сарай и попытался укрепить свое положение в Золотой Орде, однако в следующем 1396 г. новый правитель Золотой Орды Тимур-Кутлуг разбил его и взял Сарай.

Первую четверть XV в. можно охарактеризовать усилением борьбы и смут в Золотой Орде, о чем говорит тот факт, что только с 1400 по 1417 на ее троне правилось восемь ханов из Чингисидов. Стоит отметить, что и в Белой Орде после поражения Тохтамыша в 1395 г. междоусобицы и смуты усилились, а сама Орда с 1480-х годов стала именоваться Узбекским улусом (Ахмедов, 1965:38).

В 1396 г. Тимур-Кутлуг победил Тохтамыша и окончательно завладел Сараем. Так Тимур-Кутлуг стал правителем Золотой Орды, а правителем Узбекского улуса стал ставленник Тамирлана Койричак-оглан - один из сыновей Урус-хана, который в годы острой вражды между Тохтамышем и Тамерланом находился в свите последнего. В дальнейшем, в 1418-1419 гг. власть над Узбекским улусом оспаривали сын Койричак-оглана -Борак-оглан и потомок Туга-Тимура - Улуг Мухаммед. В этой борьбе в конечном итоге верх одержал Улуг Мухаммед. Судя по всему, уже летом 1423 г. Борак-оглан одолел Улуг Мухаммада и захватил трон Узбекского улуса. Как сообщает Абд ар-Раззак Самарканди - в 1422-1423 гг. Борак-оглан овладел большей частью Узбекского улуса (Тизенгаузен, 1941:196). Однако, Борак недолго продержался у власти и был убит в 1428/29 г.

Относительно междоусобной борьбы в Узбекском улусе были определены основные тенденции. По этому поводу автор «Истории человечества в разные эпохи» («Икд ал-джуман фи тарихах аз-Заман») Бадр ад-Дин аль-Айни сообщает, что в 1424-25 г. неурядицы и смуты в Дешт-и Кипчаке еще более усилились и «одержало там верх несколько лиц из рода ханского» (т. е. Чингизидов) и что «каждый из них правил своим краем и ни у одного дело не шло на лад» (Тизенгаузен, 1941: 533).

В связи с этим следует сказать несколько слов об улусе Шибана. Во-первых, сложно определить точные границы данного улуса. Исходя из данных Абу-л-Гази, Шибан летом кочевал на обширной территории между реками Тобол, Урал, Илек, Ирғиз и предгорьем Урала, зимой же – в бассейне Аральского моря, по рекам Сары-су, Чуй-су и в низовьях Сырдарьи (Саблуков, 1905:160). По утверждению же Махмуда ибн Вали, то при наследнике Шибана Бахадуре власть потомков распространялась и на Ак-Орду (Пищулина, 1969:347). Более того, достоверно неизвестно и другое – когда и от кого принял Шибан свой улус. У Рашид-ад-Дина, Джувейни и других ранних авторов об этом информации не содержится (Пищулина, 1969). Частичные сведения об этом можно встретить в названном выше сочинении Абу-л-Гази и у Махмуда ибн Вали. Однако, обе работы составлены в середине XVII в., и если судить по их содержанию, то Шибан получил свой улус от Бату-хана в 1238 г.

Ввиду отсутствия сведений в источниках нам практически неизвестна политическая история улуса Шибана вплоть до 1430-х годов. Абу-л-Гази и Махмуд ибн Вали только перечисляют имена ханов, правивших улусом после Шибана, Бахадур, Джучи-бука, Бада-кула, Минг-Тимура, Фулада (Пулада) (Пищулина, 1969:347). Абу-л-Гази утверждает, что после Фулад хана его сыновья Арабшах и Ибрахим поделили отцовский удел (Саблуков, 1905:162) После кончины Ибрахима трон занял его младший сын Давлат-шейх-оглан, отец хана Абулхайра (Пищулина, 1969:349). Это фактически все, что известно об улусе Шибана XIII—XIV вв.

В связи с вышесказанным особого внимания заслуживают свидетельства Махмуда ибн Вали о том, что после кончины Давлат-шейх-оглана в среде Шибанидов усилилась борьба за трон, и вследствие этого его малолетний сын Абулхайр был лишен власти. Власть в улусе Шибана была захвачены сперва Суфи, а после, его сыном Джумадук-ханом.

Махмуд-ходжа был еще одним ханом, самостоятельно правившим в улусе Шибана. Он был потомком Минг-Тимура и в начале XV в. считался одним из выдающихся государей той эпохи. В 20-х годах XV в. город Тура, а также земли, прилегавшие к нему, находились в руках Адаб-бека и Кепек-бека - предводителей племени буркут. На левом берегу Атбасара, правого притока Ишима, самостоятельно правил Мустафа-хан - еще один кочевой узбекский хан.

Смуты и неурядицы, которые начались в Золотой Орде с 1360-х годов, стали одной из главных причин, способствовавших успеху кочевых узбеков и хана Абулхайра. Другой причиной, которая способствовала образованию государства кочевых узбеков и распространению их влияния на западную часть Хорезма и среднее течение Сырдарьи, была жестокая междоусобная борьба за трон среди Тимуридов, которая началась в 1405 году - сразу же после смерти Тимура.

По свидетельствам Махмуда ибн Вали, улус Шибана вскоре после захвата власти Джумадук-ханом был охвачен междоусобицами. Хан Джумадук выступил против мангытских повстанцев, но в кровопролитной битве потерпел неудачу. Он сам и многие предводители его войска попали в плен. Среди пленных оказался и юный Абулхайр, который командовал тогда левым крылом. Однако, Абулхайру не только сохранили жизнь, но и оказали поддержку при приходе к власти, особенно Алаша-бахадур и СаригУсман. Два года спустя после избрания ханом Абулхайра, перед походом кочевых узбеков на Хорезм в 1430-31 гг., к Абулхайру присоединился внук Ёдыгея Ваккас-бий - предводитель мангытов (Пищулина, 1969:150).

Бесконечная борьба улусов и племен, сопровождавшаяся ограблением друг друга, мотивировала кочевых феодалов сплотиться вокруг сильного военного предводителя - хана способного создать такой государственный аппарат, который был в состоянии держать в повиновении податные массы. Государство кочевых узбеков возникло на развалинах улуса Джучи. Все же оно не было первым кочевым государственным образованием, а лишь возрождением или повторением такого рода образований, как империи гуннов, тюрок и других кочевников Центральной Азии.

Абулхайр ставил перед собой задачу не только объединить улус Шибана, но и конечно же распространить свою власть на все земли, расположенные к востоку от р. Урал, т. е. некогда подчиненные Золотой Орде. В 1428-29 гг. был предпринят поход на Туру. Правители Туры Кепек-ходжа, Адаб-бек и городская знать подчинились Абулхайру без сопротивления. Тура стала столицей государства Шибанидов после прочтения хутбы и чеканки монеты от имени Абулхайр-хана. Город оставался столицей вплоть до 1446 г (Ахмедов, 1965:48).

В 1430 году Абулхайр выступил против указанного выше Махмуд-ходжи, разбив его у берегов Тобола. По приказу Абулхайра Махмуд-ходжа был взят в плен и убит. Разграбив орду и присоединив улус Махмуда-ходжи, Абулхайр вернулся в Туру. Таким образом, за очень короткий промежуток между 1428-1431 гг. Абулхайр смог собрать воедино практически весь улус Шибана и установить свое господство над ним. Как сказано в «Бахр ал-асрар», Абулхайр-хан объявил независимость своего улуса от правивших тогда в Золотой Орде потомков Туга-Тимура. Таким образом, можно сделать вывод, что последние правители улуса Шибана (Давлат-шейх, Джумадук, Махмуд-ходжа) в некоторой степени зависели от потомков Туга-Тимура (Пищулина, 1969:349).

Формирование больших кочевых политических объединений всегда вело к крупным внешним завоеваниям, так как война для кочевых феодалов была, во-первых, средством обогащения, а во-вторых средством ослабления общественных противоречий внутри своего племени и рода (Васютин, 2009:246). В 1431-32 гг. на Хорезм был предпринят большой поход кочевых узбеков. В «Тарих-и Абулхайр-хани» подчеркивается, что хан Абулхайр преследовал в данном случае однозначную цель – захватить Хорезм (Пищулина, 1969:150).

Правитель Хорезма тимурид эмир Ибрахим и его войско не оказали серьезного сопротивления кочевым узбекам, и хан Абулхайр без труда захватил хорезмскую столицу Ургенч. Абулхайр-хан пытался заручиться поддержкой среди местной знати и духовенства Хорезма с целью закрепить за собой эту богатую и культурную область Средней Азии. Все же кочевые узбеки вскоре вынуждены были оставить Хорезм. В «Тарих-и Абулхайр-хани» это объясняется плохим климатом Хорезма (Пищулина, 1969:152). Другой автор - Абд ар-Раззак Самарканди объясняет исход узбеков из Хорезма тем, что Шахрух направил против них огромное войско (Тизенгаузен, 1884:198).

Тем временем, сыновья Кичик Мухаммада: Ахмад-хан и Махмуд-хан, кочевавшие в то время в приаральских степях и владевшие Астраханью, объединившись, угрожали вторжением в улус Абулхайра. Вскоре после возвращения из Хорезма и тщательной подготовки Абулхайр-хан выступил в поход против Ахмад-хана и Махмуд-хана. В Тарих-и Абулхайр-хани говорится, что Абулхайр-хан одержал бесспорную победу над сыновьями Кичик Мухаммада и взял их ставку Орду-базар, который, когда-то был ставкой Бату-хана (Пищулина, 1969:155). Умело воспользовавшись усилением междоусобиц и смут в Золотой Орде, Абулхайр-хан значительно

упрочил свое влияние в западной части Дешт-и Кипчака. В последующие 15 лет - с 1434 по 1446 Абулхайр уже не вел больших войн с целью расширения своих владений.

С середины 1440-хх Абулхайр-хан все же возобновил завоевательные походы. Вторжению Абулхайра в область по среднему течению Сырдарьи благоприятствовала усилившаяся междоусобица и смуты как в соседнем Моголистане, так и в государстве Тимуридов. К тому же над своим противником Мустафа-ханом в 1446 г. Абулхайр одержал крупную победу.

Феодальная раздробленность в Моголистане достигла таких масштабов, что, по свидетельствам Мухаммад Хайдара, феодалы были предоставлены самим себе и большинство феодальных владетелей ощущали себя совершенно независимыми. Умело используя сложности Шахруха и политическую разрозненность Моголистана, Абулхайр-хан в 1446 г. захватил несколько городов-крепостей, расположенных по берегам Сырдарьи: Аркук, Ак-Курган, Сыгнак, Узгенд и Сузак (Пищулина, 1969:159). Уже с 1446 г. Сыгнак стал столицей улуса Абулхайра и оставался ею до 1468-69 г. т. е. до падения этого государства.

Подойдя к Сырдарье, узбеки оказались непосредственными соседями государства Тимуридов и стали активно вмешиваться в борьбу Тимуридов за престол, а своими постоянными набегами, которые сопровождалась грабежами и разбоями, беспокоили население оседлых территорий Мавераннахра.

В 1430-1440-хх Абулхайру пришлось вступить в упорную борьбу с сепаратизмом узбекской кочевой знати, в частности султанов Чингизидов. Все же несмотря на общие успехи, Абулхайру не удалось сломить сопротивления некоторых султанов. Например, непобежденными остались сыновья Бурака – Жанибек и Кирей, сын Хаджи Мухаммад-хана Ибак-хан, а также Бурке-султан, сын султана Ядгара. Самым масштабным сепаратистским движением против Абулхайр-хана и его государства стало выступление Мустафы - крупного узбекского степного хана. Сражение между ними было очень кровопролитным и произошло на левом берегу Атбасара, где Мустафа-хан потерпел сокрушительное поражение (Пищулина, 1969:156-158).

Одной из важных причин, которые привели к падению государства Абулхайра, стало крупное столкновение кочевых узбеков с калмыками недалеко от Сыгнака в 1457 г. Они под предводительством Уз-Тимур-тайши появились на берегу Сыр-Дарьи Весной 1457 г. Недалеко от Сыгнака и Кук-кашанэ, в местечке Нур-тукай произошло кровопролитное сражение между кочевыми узбеками и калмыками, в результате которого узбеки потерпели поражение (Пищулина, 1969:169).

В том сражении погибли предводители узбекского войска, султаны Ахмад и Бахтияр. Абулхайр-хан вынужден был отступить и с остатками сил укрыться за стенами Сыгнака. Разграбив окрестности городов Ясы, Ташкента и Шахрухии, калмыки ушли в Чуйскую долину. В «Нусрат-намэ» говорится, что после тех событий Уз-Тимур-тайши увел с собой трехлетнего внука Абулхайр-хана, султана Махмуда, брата Шайбани-хана, и он находился при хане калмыков 7 лет (Пищулина, 1969:17). Возможно, согласно мирному договору, заключенному между узбеками и калмыками, молодой султан был увезен в залог, а хан Абулхайр был вынужден признать в тот момент верховную власть калмыцкого предводителя.

Общеизвестно, что власть Абулхайра перешла к его второму сыну, Шайх-Хайдар-хану. При Шайх-Хайдаре все противники Абулхайра объединившись и начали активную борьбу с ним. По свидетельству Бенаи, правление наследника Абулхайра было недолгим, а в первые же дни его правления значительная часть племен и родов откололись и покинули его (Пищулина, 1969:99).

Кочевые узбеки во главе с Шайбани-ханом за достаточно короткое время с 1501 по 1506 г. установили свое господство над Мавераннахром и Хорасаном. Все же после кончины Шайбани-хана феодальная междоусобица в ханстве усилилась, а вследствие этого Хорасан уже перешел под власть династии Сефевидов. Мавераннахр в то время распался на мелкие уделы наследников Шайбани-хана. После продолжительной и кровопролитной борьбы Абдулла-хану II удалось объединить страну, однако, после его кончины в государстве вновь победила феодальная раздробленность. С того момента Мавераннахр распался на два независимых ханства – Бухарское, где у власти оказались предводители мангытов, и Хивинское во главе с кунгратами. Уже в конце XVII в. в Фергане появилось третье независимое ханство со столицей в Коканде, а во главе его стояли предводители племени минг. Таким образом, кочевые узбеки продолжали играть важную роль в политической жизни Средней Азии и в XVI–XIX вв.

Заключение. Хотелось бы отметить, что текущие результаты исследования Государства кочевых узбеков не является исчерпывающими и содержат достаточно вопросов для дальнейшего изучения. Например, видный исследователь, историк и археолог юга Западной Сибири Маслюженко Д.Н. в своем анализе историографии по начальному периоду Узбекского ханства, опираясь на значительный ссылочный аппарат, дает заключение о том, что «Предпринятый нами анализ историографии этой проблемы показывает значительные расхождения между большинством авторов, занимавшихся данной темой на протяжении последнего столетия, и, следовательно, требует нового анализа источников вне сложившейся историографической традиции» (Маслюженко, 201:57).

Согласно первоисточникам, касающихся истории кочевых узбеков, основополагающей дефиницией данной эпохи была родовая идентичность. В многочисленных средневековых трудах вместе с собственно именем человека используется уточнение его рода. В то же время этноним узбек, не столь широко использовавшийся в тот период, сложно соотносить с современным его значением, так как, во-первых, ни в одном источнике периода он не носит этнический окрас, а во-вторых, не соответствует критериям даже критериям конструктивистского понимания этничности.

Можно бесконечно вести споры о том произошли ли казахи от узбеков или наоборот, мы полагаем, что такая полемика не достойна внимания научной общественности. Правильнее на наш взгляд будет согласиться с ситуативностью понятия этничности, как категории, которая конструируется в отношениях между людьми и в определённом социальном контексте, а интеллектуалам и государству отвести роль исполнителя и заказчика. Важно отметить, что такое положение вещей вовсе не новая ситуация для региона, ведь в период расцвета правления тюркских династий на всем Среднем Востоке появляются и тюркские интеллектуалы, стремившиеся к возвышению тюркского языка и спровоцировавшие тюркский ренессанс.

Благодарности. Выражаю искреннюю признательность Камалову А.К и Каримовой Р.У. за помощь в поиске материала для подготовки статьи и всемерную поддержку исследовательских поисков. Статья выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, ИРН проекта AP08856359 (Тюркский ренессанс (X–XVI вв.) в контексте интеллектуальной истории Центральной Азии).

Литература

Абаев о Золотой орде: Мы восстанавливаем историческую справедливость. <https://www.nur.kz/politics/power/1920576-abaev-o-zolotoy-orde-my-vosstanavlivaem-istoricheskuyu-spravedlivost/> дата обращения: 04.07.2021

Абашинов С.Н. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб.: Алетейя, 2007. 312 с.

Абдуллаев В.А. и др. Алишер Навои. Сочинения в 10 томах. Ташкент: «Фан», 1970. Т. 10. 195 с.

Абдуллаев Р. Узбеки – их происхождение, государства и цивилизация. <https://fundamental-economic.uz/article/Узбеки-их-происхождение-государств/> дата обращения: 20.06.2021

Аскарлов А. Откуда появились узбеки. <https://ia-centr.ru/publications/otkuda-poyavilis-uzbeki/> дата обращения: 20.06.2021

Ауэзова А.М. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугатат-Турк. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.

Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. Москва: Наука, 1965. 180 с.

Васютин С.А. Социально-политическая организация кочевников Центральной Азии поздней древности и раннего Средневековья (отечественная историография и современные исследования). Барнаул: Изд-во Алт. унта, 2009. 400 с.

Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая орда и её падение. Москва, 1998. 505 с.

Маслюженко Д.Н. Начальный этап функционирования Узбекского ханства Абу-л-Хаир-хана в отечественной историографии. Вестник КГУ, 2011. №3. 134 с.

Мингбаев Н., Норбоев Ш. Старые проблемы новой узбекской историографии. <https://centrasia.org/newsA.php?st=1456152120> дата обращения: 20.06.2021

Назарбаев Н. А. Хранить память, крепить согласие // Мысль. 1998. № 3.

Петров А.Е., Шнирельман В.А. Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. Москва: ИА РАН, 2011. 381 с.

Пищулина К.А. и др. Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата: Наука, 1969. 655 с.

Сабитов Ж.М. О происхождении этнонима узбек и «кочевых узбеков». Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 4. Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. 276 с.

Саблуков С. Родословное древо Тюрков хивинского хана Абуль-Гази. Казань, 1905. 224 с.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. 1-е изд. Том I. Извлечения из сочинений арабских. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1884. 564 с.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды / Акад. наук СССР, Ин-т востоковедения. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. 605 с.

Тишков В.А., Шнирельман В.А. Национализм в мировой истории. Москва: Наука, 2007. 601 с.

Урунбаева А., Джалилова Р.П. Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди. Ташкент: Издательство Фан, 1996. 728 с.

Чоротегин Т.К. Махмуд Кашгари (Барскани) и его словарь «Дивану лугати-т-турк» (1072–1077). Бишкек: Кыргызстан, 1997. 169 с.

References

Abaev o Zolotoj orde: My vosstanavlivaem istoricheskuyu spravedlivost' [Abaev about the Golden Horde: We restore historical justice] <https://www.nur.kz/politics/power/1920576-abaev-o-zolotoy-orde-my-vosstanavlivaem-istoricheskuyu-spravedlivost/> date of appeal: 04.07.2021 [In Russian]

Abashin S.N. Nacionalizmy v Srednej Azii: v poiskah identichnosti. [Nationalisms in Central Asia: In Search of Identity]. Sankt-Peterburg: Aletejya, 2007. 312 s. [In Russian]

Abdullaev V.A. i dr. Alisher Navoi. Sochineniya v 10 tomah. [Alisher Navoi. Works in 10 volumes]. Tashkent: «Fan», 1970. T. 10. 195 s. [In Russian]

Abdullaev R. Uzbeki – ih proiskhozhdenie, gosudarstva i civilizaciya. [Uzbeks - their origin, states and civilization] <https://fundamental-economic.uz/article/Uzbeki-ih-proiskhozhdenie-gosudarstv/> date of appeal: 20.06.2021 [In Russian]

Askarov A. Otkuda poyavilis' uzbeki. [Where did the Uzbeks come from] <https://ia-centr.ru/publications/otkuda-poyavilis-uzbeki/> date of appeal: 20.06.2021 [In Russian]

Auezova Z.-A.M. Mahmud al-Kashgari. Divan Lugat at-Turk. [Mahmud al-Kashgari. DivanLugat at-Turk]. Almaty: Dajk-Press, 2005. 1288 s. [In Russian]

Ahmedov B.A. Gosudarstvo kochevyh uzbekov. [State of nomadic Uzbeks] Moskva: Nauka, 1965. 180 s. [In Russian]

Vasyutin, S.A. Social'no-politicheskaya organizaciya kochevnikov Central'noj Azii pozdnej drevnosti i rannego Srednevekov'ya (otechestvennaya istoriografiya i sovremennye issledovaniya). [Socio-political organization of Central Asian nomads late antiquity and the early Middle Ages (domestic historiography and current research)] Barnaul, 2009. 400 s. [In Russian]

Grekov B. D., Yakubovskij A. Yu. Zolotaya orda i eyo padenie. [The Golden Horde and its Fall]. Moskva, 1998. 505 s. [In Russian]

Maslyuzhenko D.N. Nachal'nyj etap funkcionirovaniya Uzbekskogo hanstva Abu-l-Hair-hana v otechestvennoj istoriografii. [The initial stage of the functioning of the Uzbek Khanate of Abu-l-Khair Khan in domestic historiography] Vestnik KGU, 2011. №3.134 s. [In Russian]

Mingbaev N., Norboev Sh. Staryeproblemy novojuzbekskojistoriografii. [Old problems of new Uzbek historiography] <https://centrasia.org/newsA.php?st=1456152120> data obrashcheniya: 20.06.2021 [In Russian]

Nazarbaev N.A. Hranit' pamyat', krepit' soglasie [Keep memory, strengthen consent] // Mysl'. 1998. № 3. [In Russian]

Petrov A.E., Shnirel'man V.A. Fal'sifikaciya istoricheskikh istochnikov i konstruirovaniye etnokraticeskikh mifov. [Falsification of historical sources and construction of ethnocratic myths] M.: IA RAN, 2011. 381 s. [In Russian]

Pishchulina K.A. i dr. Materialy po istorii Kazahskikh hanstv XV—XVIII vv. (izvlecheniya iz persidskikh i tyurkskikh sochinenij). [Materials on the history of the Kazakh khanates of the 15th-18th centuries. (extracts from Persian and Turkic writings)]. Alma-Ata: Nauka, 1969. [In Russian]

Sabitov Zh.M. O proiskhozhdeni i etnonima uzbeki «kochevyh uzbekov». [About the origin of the ethnonym Uzbek and “nomadic Uzbeks”] Zolotoordynskaya civilizaciya. Sbornik statej. Vypusk 4. Kazan': OOO «Foliant», Institutistorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2011. 276 s. [In Russian]

Sablukov S. Rodoslovnnoe drevo Tyurkov hivinskogo hana Abul'-Gazi [Family tree of the Türks of the Khiva Khan Abul-Gazi]. Kazan', 1905. 224 s. [In Russian]

Tizengauzen V.G. Sbornik materialov, odnosyashchihsya k istorii Zolotoj Ordy. [The collection of materials relating to the history of the Golden Horde] 1-e izd. Tom I. Izvlecheniya iz sochinenij arabskikh. Sankt-Peterburg: Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk, 1884. 564 s. [In Russian]

Tizengauzen V.G. Sbornik materialov, odnosyashchihsya k istorii Zolotoj ordy [The collection of materials relating to the history of the Golden Horde]. Moskva; Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1941. 605 s. [In Russian]

Tishkov V.A., Shnirel'man V.A. Nacionalizm v mirovoj istorii. [Nationalism in world history]. Moskva: Nauka, 2007. 601 s. [In Russian]

Urunbaeva A, Dzhaliilova R.P. Mirza Muhammad Hajdar. Tarih-I Rashidi. [Mirza Muhammad Haydar. Tarikh-i Rashidi]. Tashkent: Izdatel'stvo Fan, 1996. 728 s. [In Russian]

Chorotegin T.K. Mahmud Kashgari (Barskani) i ego slovar' «Divanulugati-t-turk» (1072–1077). [Mahmud Kashgari (Barskani) and his dictionary “Divanulugati-t-turk” (1072-1077)] / Bishkek: Kyrgyzstan, 1997. 169 s. [In Russian]

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY**

- Әбсадық А.А., Қабылдинов З.Е., Арықбаева Ж.
А. ВАСИЛЬЕВТИҢ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК РУССКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ» АТТЫ ЕҢБЕГІНІҢ ТАРИХИ ДЕРЕКТІК
ЖӘНЕ ТАНЫМДЫҚ МӘН-МАҢЫЗЫ (ОЧЕРКТИҢ І БӨЛІМІ БОЙЫНША).....5
- Нартбаев Ш.Ж., Қабыл А.Ә., Мамраймов С.Д.
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҰЛТ-АЗАТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫСТАР ТАРИХЫН (XVIII-XIX ҒАСЫРЛАР)
ЗЕРТТЕУДІҢ ЖӘНЕ ОҚЫТУДЫҢ МАҢЫЗЫ, ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....16
- Мақсұтова А.Ә., Кумеков Б.Е., Апашева С.
М.Х. ДУЛАТИ ЖӘНЕ ОНЫҢ «ТАРИХ-И РАШИДИ»
ЕҢБЕГІ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІ МЕН ҚАЗАҚСТАН ТАРИХНАМАСЫНДА.....26

**ОРТА ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ
MEDIEVAL HISTORY**

- Уткирбай Ағатай
КОПЬЯ И ПИКИ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ КОЧЕВНИКОВ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА КАЗАХОВ (НОГАЙЛИНСКИЙ ЦИКЛ).....36
- Маргулан А.С.
АНАЛИЗ ВОСТОЧНЫХ ЛЕТОПИСЕЙ XIV-XVI ВВ.
ПО ГЕНЕАЛОГИИ ЧИНГИСХАНА И ЭМИРА ТИМУРА.....45
- Кутулуков Ш.П.
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА
КОЧЕВЫХ УЗБЕКОВ В КОНТЕКСТЕ КОНСТРУКТИВИЗМА.....56
- Лапин Н.С.
СУЛТАН УРАЗ-МУХАММЕД И КАЗАХСКО-РУССКИЕ ПОСОЛЬСКИЕ
СВЯЗИ В КОНЦЕ XVI В. (ПО МАТЕРИАЛАМ РҒАДА).....65

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

- Torlanbayeva K.
COLONIAL RUSSIA'S POLICY TOWARDS ISLAM IN KAZAKHSTAN
(BASED ON THE MATERIALS OF THE ORENBURG STATE ARCHIVE).....76
- Ахмет А.К., Шотанова Г.А., Ужкенов Е.М., Ермекбаев А.А.
ЖӨҢГІР ХАН: КҮНГЕЙ МЕН КӨЛЕҢКЕ БЕТТЕРІ.....81
- Әпендиев Т.Ә.
ҚАЗАҚ ТАРИХЫНДАҒЫ КЕНЕСАРЫ ХАННЫҢ БАТЫРЛЫҚ ТҮЛҒАСЫ.....91
- Kaumen D.I., Sadykov T.S., Maxutova A.A.
NATIONAL HUMAN CAPITAL IN KAZAKHSTAN AT THE BEGINNING
OF THE XX CENTURY: STUDY OF THE ACTIVITIES OF THE ALASH INTELLIGENCE.....99

**КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
SOVIET PERIOD HISTORY**

Кабульдинов З.Е., Оралова А.А., Тылахметова А.С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ С. САДУАКАСОВА.....	107
Капаева А.Т. КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ «ӘСКЕРИ КОММУНИЗМ» ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АЗЫҚ-ТҮЛІК САЯСАТЫ.....	117
Мусағалиева А.С. ЧИСТКА КОЛХОЗОВ ОТ «БАЙСКО-КУЛАЦКОГО ЭЛЕМЕНТА...»: РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТЕЛЬМАНОВСКОМ РАЙОНЕ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1932-1933 ГГ.....	125
Мұқтар Ә.Қ., Ахметова У., Жумабаев А. ПРОРВА-АСТРАХАНЬ ЛАГЕРЛЕРІ ТАРИХЫ АРХИВ ДЕРЕКТЕРІНДЕ (1932-1950 ЖЖ.).....	136
Қозыбаева М.М., Құдайбергенова А.И., Байдалы Р.Ж. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1921-1922 ЖЫЛДАРДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЗАРДАПТАРЫ (СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ).....	149
Хайдаров Е.Е. ОРАЛ ГУБЕРНИЯСЫНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ (1921-1922 жж.).....	157
Конкабаева А.Н., Мурзаходжаев К.М. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ГОЛОДА В КАЗАХСТАНЕ В 1921-1922 ГОДАХ: В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ И ПИСЬМЕННЫХ МАТЕРИАЛАХ.....	166
Мухамбетғалиева А.К. ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946-1953).....	172
Аманбекова Н.Д., Бакирова Ж.С. 1925-1991 ЖЫЛДАРДАҒЫ ЗАЙСАН ҚАЛАСЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ, МӘДЕНИ ДАМУЫ: ТАРИХИ ТАЛДАУ.....	182

**САЯСИ ТАРИХ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
POLITICAL HISTORY**

Борбасов С.М., Жүнісова Б.Н. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СЫРТҚЫ САЯСАТТАҒЫ БАСЫМДЫҚТАРЫ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ НЕГІЗГІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	191
---	-----

**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY**

Ақымбек Е.Ш., Железняков Б.А. АНТИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ЕРТЕ ОРТА ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОЙМЫШТЫ ТАС МӨРЛЕРІ.....	204
Тұяқбаев М.Қ., Түрсүн Х.М., Исаев М.С., Байболов Б.Қ., Шаметов С.Т. ҚОЖА АХМЕТ ЯСАУИ КЕСЕНЕСІ МАҢЫНДАҒЫ ҮЛКЕН «ҚЫЛУЕТ» ЖЕРАСТЫ МЕШТІНІҢ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕЛУІ.....	213
Утубаев Ж.Р. АНТИЧНЫЕ ПОСЕЛЕНИЕ БАЛАНДЫ.....	222

Ужкенов Е.М., Шотанова Г.А., Морякова М.Т.
ФЕНОМЕН ОСЕДЛОЙ КУЛЬТУРЫ В КОЧЕВОЙ СРЕДЕ
(НА ПРИМЕРЕ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ГОРОДИЩА АКТОБЕ).....230

Имярова З.С., Джон А.А.
ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ НА ТРАДИЦИОННУЮ
КУЛЬТУРУ КИТАЙСКИХ МУСУЛЬМАН (ДУНГАН) В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....239

**ЕСКЕ АЛУ
ПАМЯТЬ
MEMORY**

Мұқаметханұлы Н.
АКАДЕМИК МАНАШ ҚОЗЫБАЕВ - ТӘУЕЛСІЗДІК САНАНЫҢ ЖАРШЫСЫ
(ҒАЛЫМНЫҢ 90 ЖЫЛДЫҒЫНА).....248

Алимгазинов К.Ш.
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ВКЛАД Б.М. СУЖИКОВА В РАЗВИТИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ (К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЕНОГО).....252

**ҒЫЛЫМИ ӨМІР
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
SCIENTIFIC LIFE**

ТОРЖЕСТВЕННОЕ МЕРОПРИЯТИЕ ПО ВРУЧЕНИЮ НАГРАД – ОСНОВОПОЛОЖНИКУ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КАЗАХСТАНЕ ОРАЗАКУ ИСМАГУЛОВУ
И ВИДНОМУ АНТРОПОЛОГУ АЙНАГУЛЬ ИСМАГУЛОВОЙ.....256

Әлімғазы Дәулетхан
АКАДЕМИК ОРАЗАҚ СМАҒҰЛОВ ТАҒЫЛЫМЫ.....258

Басуға 23.12.2021 қол қойылды
Шартты баспа табағы –12,5
Офсеттік басылым
Таралымы 150 дана.

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты, «Отан тарихы»
журналының редакциясында басылды